УДК 111

ВИРТУАЛЬНОСТЬ И ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ

Н.Н. Карпицкий

Сибирский государственный медицинский университет. г. Томск
Тел.: (382-2)-212-011

В статье рассматривается категория виртуальности и темпоральности. На основе анализа трансцендентальной структуры времени определяется категория виртуальной реальности. Проводится сравнение между виртуальной темпоральностью, темпоральностью мифа и темпоральностью сновидения.

1. Трансцендентальная структура времени

Время нам открывается через сaмораскрытие собственной воли. Под «настоящим» я понимаю свое состояние непосредственного действования, под «прошлым» – состояние свершившегося действия, а под «будущим» – собственную потенцию действовать. Такое понимание предполагает, что для анализа трансцендентальной структуры времени необходимо выделить трансцендентальную структуру воли.

При этом нельзя смешивать волю и волевой акт. Воля всегда едина, целостна, открывает в себе собственную содержательность, которая лежит в основе интуиции самости. Эта содержательность воли есть бесконечная потенция ее выражения в разных волевых актах.

Волевой акт есть направленное усилие, актуализирующее модус воли из ее бесконечного потенциального содержания. Волевых актов может быть множество, и они различаются между собой, при этом сама воля остается единой и не может разъединяться на «несколько воль». Волевое усилие может быть мотивировано внешними обстоятельствами, но движущая причина его не во внешних обстоятельствах, но в самой воле. Сама же воля не обусловлена никакими внешними причинами, что означает ее свободу.

На основании этого можно определить понятие момента времени как согласование различных волевых актов разных субъектов на принципе синхронии. Разные моменты времени не могут быть тождественными по содержанию, так как в них согласуются не сами воли, но только волевые акты, то есть частные волевые аспекты. При этом предполагается возможность других волевых актов, которые могут быть синхронизированы в других моментах времени. Различие синхронизируемых актов определяет различие моментов времени.

Течение времени определяется свойством воли актуализировать свое содержание в последовательных волевых актах. Иначе говоря, когда я совершаю волевое усилие, последующее волевое усилие дано как потенция, а предшествующее – как уже свершившееся.

Отношение к свершившемуся волевому усилию может быть двояким. Я могу воспринимать его как уже неизменную данность или же могу воспринимать его как актуальное через новый акт воли, направленный на данное свершившееся волевое усилие. Последний случай возможен только при условии консубстанциальности актов воль, то есть способности акта воли выражаться через иной акт воли. Консубстанциальность актов воли является трансцендентальным условием вечной жизни. Временная же жизнь не предполагает данного принципа консубстанциальности, поэтому прошедший волевой акт всегда объективируется в виде свершившейся неизменной данности. Этим обусловливается восприятие прошлого как состояния времени отличного от настоящего.

Если момент времени есть синхрония актов воль, то новый момент времени должен определяться через новый акт воли, направленный на синхронизацию актов воль. Это делает возможным общение с Другим в последовательном течении моментов времени. Если для актов воли Другого действует принцип консубстанциальности, то в его конкретном акте воли я могу воспринимать другой акт, направленный на данный. Иными словами, в моменте прошлого акта Другого я могу воспринимать другой действующий акт, отличный от «уже свершившегося». Благодаря этому восприятие прошлого Другого становится возможным в качестве восприятия настоящего. В уже свершившемся моменте моего общения с Другим я могу открыть новый момент, что позволяет воспринимать прошлое как настоящее, то есть в становлении вечности.

Невозможность консубстанциальности актов воль определяет принцип диахронии. Диахрония возникает как последовательная синхрония актов всех воль, воспроизводящая последовательность актов моей собственной воли. Иными словами, новый акт моей воли может быть синхронизирован только с таким же новым актом воли Другого. Он не может быть синхронизирован с уже свершившимися актами. Эти принципы синхронии и диахронии составляют трансцендентальную структуру времени, определяющую ее как необратимую последовательность смены моментов.

Принципы синхронии и диахронии, составляющие трансцендентальную структуру времени, вместе образуют принцип соотнесенности.

Принцип соотнесенности раскрывает время в качестве времени экзистенциального, что означает приобретение временем свойств личностного бытия человека. К таким свойствам следует отнести преходящесть, неотвратимость, смертность. Эти свойства определяют все ценностное содержание жизни, заставляют воспринимать происходящее во времени как свою неповторимую личностную судьбу и как личностную трагедию.

Преходящесть есть осознание непостоянства всего, что открывается в жизни, то, что на Востоке собственно и называется страданием. Все имеет свойство уходить в прошлое, и в этом трагичность человеческой жизни. Подобно тому, как все неумолимо исчезает в прошлом, столь же неумолимо наступает неизбежность будущего. Молодой человек неумолимо становиться стариком,

красота неумолимо увядает, радость сменяется пресыщенностью. Высшую степень трагизма неумолимость обретает в смертности, в неотвратимом конце жизни, ставящем под сомнение саму ее ценность.

Все эти экзистенциальные характеристики можно понять как проявление принципа соотнесенности. Я с неизбежностью соотношусь с новым содержанием времени, утрачивая содержание предыдущее. Я соотношусь с собой все в новом и новом моменте времени, то есть соотношусь с собой все более и более старым, и этот принцип соотнесенности для меня неотвратимо влечет к моей смерти. Я соотношусь с Другим, шаг за шагом приближаясь к утрате его.

Помимо соотнесенности, которая составляет саму структуру времени, необходимо выделить другой принцип, в соответствии с которым упорядочивается эмпирическое содержание времени. Этот принцип есть причинность, или каузальность.

Соотнесенность и каузальность как принципы действуют в разных областях: соотнесенность определяет саму структуру течения времени от одного момента к другому, каузальность – упорядоченность эмпирического содержания в этом течении времени. В соответствии с этим можно провести следующее терминологическое разграничение: соотнесенность определяет априорную темпоральность, каузальность – эмпирическую темпоральность. Априорная темпоральность есть взаимосвязь самих моментов времени, эмпирическая темпоральность – причинная взаимообусловленность событий во времени.

2. Константная и виртуальная темпоральности

Виртуальная реальность содержит собственную пространственность и собственную темпоральность. В существующей литературе выделяются разные принципы, по которым описывается виртуальная пространственность. Как правило, эти принципы не достаточны для определения самой виртуальной реальности и лишь описывают те или иные ее характеристики вкупе с другими принципами. Выделение виртуальной темпоральности позволит найти достаточное основание для конституирования виртуальной реальности.

Виртуальную реальность мыслят именно как «виртуальную» всегда по отношению к реальности, ее порождающей, «подлинной» реальности или «реальной реальности», для которой уже закрепился термин «константная реальность».

Для понимания отличия виртуальной реальности от константной необходимо показать отличие виртуальной темпоральности от константой темпоральности.

Константная темпоральность относится к виртуальной как порождающая. Это означает, что константная темпоральность может существовать без виртуальной темпоральности, виртуальная же темпоральность не может существовать без константной, будучи конституированной на основе уже данной темпоральности.

Несмотря на то, что константная темпоральность порождает виртуальную, она безотносительна по отношению к последней. Иными словами, виртуальная темпоральность никаким образом не может повлиять на структуру константной темпоральности, но вместе с тем, сама ее структура полностью определяется константной темпоральностью.

Именно такое подчиненное отношение виртуальной темпоральности к константной позволяет утверждать несубстанциальность виртуальных событий, противопоставляя это идее субстанциальности константных событий.

И виртуальная, и константная темпоральность сами по себе носят континуальный характер, что означает непрерывное течение от одного момента к другому. Однако по отношению к константной темпоральности, виртуальная темпоральность утрачивает свою континуальность и становится дискретной.

Достаточно вспомнить виртуальные компьютерные игрушки, в которых игрок может перезаписываться и переигрывать. Убитый монстр снова окажется живым при новой игре, что означает, что все события обратимы. Но они обратимы только в том случае, если игрок выходит из виртуальной темпоральности в константную и включает там загрузку старой записи игры. Внутри же самой виртуальной темпоральности события также необратимы, а время континуально, как и в константной темпоральности.

Достижение континуальности виртуальной темпоральности возможно только при условии отрешения от константной темпоральности. В этом случае человек начинает осознавать виртуальную темпоральность как исходную, однако при этом для него теряют смысл экзистенциальные характеристики константной темпоральности: преходящесть, неотвратимость, смертность, трагизм жизни. По наличию или отсутствию этих характеристик человек может судить о степени своей оторванности от константной реальности.

Иными словами, виртуальная темпоральность разрывается при своей соотнесенности с константной темпоральностью, распадается на циклы, на разные событийные ряды.

Таким образом, принцип дискретности может указывать на совершенно специфическое отношение одной темпоральности к другой, а именно ее порожденность, конституирующую ее виртуальность по отношению к другой темпоральности как константной. Однако это различие должно быть обоснованно с точки зрения трансцендентальной структуры времени.

Константная темпоральность предполагает и свою априорную темпоральность и свою эмпирическую темпоральность. Эмпирическая темпоральность есть структурирование всего эмпирического событийного ряда на основе принципа каузальности.

Основополагающим свойством константной темпоральности является то, что эмпирическая темпоральность полностью соответствует структуре априорной темпоральности, что и проявляется в ее континуальном характере с позиции априорной темпоральности. Виртуальная темпоральность предполагает новую эмпирическую темпоральность, как бы уже надстроенную над эмпирической темпоральностью константной реальности. Она предполагает новые каузальные принципы, отличные от каузальности константной темпоральности.

При этом собственной априорной темпоральности виртуальная реальность не приобретает, продолжая соотноситься с априорной темпоральностью константной реальности.

Поскольку виртуальная темпоральность отлична от константной, она уже в силу этого не может воспроизводить саму структуру априорной темпоральности. Это несоответствие виртуальной темпоральности и априорной порождает дискретность виртуальной темпоральности, распад ее на циклы и разные событийные ряды.

Наличие иной виртуальной каузальности придает виртуальной реальности по отношению к константной внерациональный характер, что не означает отрицание собственной виртуальной рациональности внутри самой себя. Этот внерациональный характер можно видеть на примере языка программирования. Любой язык программирования имеет свою внутреннюю рациональность – строго определенный синтаксис и обязательные правила. Однако эта рациональность никоим образом не соотносится с содержанием виртуальной реальности, которую порождает этот язык программирования.

Так, например, при погружении в виртуальную игрушку мы способны обнаружить массу новых жизненных переживаний: напряжение, волнение, эстетические впечатления и т.д., однако все эти переживания в принципе не соотносимы с рациональностью компьютерного языка, на котором написана эта игрушка. Само виртуальное содержание игрушки подчиняется своим новым виртуальным законам, в соответствии с которыми человек открывает в ней новые переживания. Все это виртуальное содержание является внерациональным по отношению к языку, ее порождающему. Иными словами, язык программирования внерационален по отношению к реальности, порождаемой им.

Данные принципы, определяющие виртуальную темпоральность, показывают принципиальное онтологическое отличие виртуальной реальности от константной реальности и определяют основные ее характеристики – порожденность, внерациональность и дискретность по отношению к константной, утрату экзистенциального содержания константной реальности.

3. Мифологическая и виртуальная темпоральности

Миф предполагает воплощение в конкретно-чувственной действительности общего смысла, в результате чего вещи отрешаются от своих частных смыслов и образуют новое жизненное единство – мифологическое бытие. Мифологическое бытие имеет собственную темпоральность, отличную от темпоральности обыденной реальности.

Мифологическая история есть не то же самое, что мифологическое бытие. Мифологические истории, повествуя о мифологических событиях, передают смысл, в соответствии с которым осмысляются события обыденной действительности. Мифологические истории показывают присутствие мифологической реальности в обыденной и мифологического времени во времени обыденной реальности.

Для иллюстрации можно обратиться к индийскому мифу о битве между Индрой и Вритрой. Победа Индры означала победу сил космоса над силами хаоса – демиургический акт, с которого началось упорядочивание мира. Это событие во времени обыденной реальности празднуется как новый год, что означает ежегодную победу сил космоса над силами хаоса, накапливающимися в течение всего года. Происшедшее в мифологическом времени событие раскрывается во времени обыденной реальности с определенной цикличностью, заставляя осмыслять все события обыденного времени с точки зрения соотношения сил космоса и хаоса.

События обыденной жизни с точки зрения мифологического сознания обретают свой смысл только тогда, когда выражают определенный мифологический архетип, содержащийся в мифологической истории о «временах оных». Благодаря этому мифологическая темпоральность присутствует в темпоральности обыденной реальности, но не континуально, а распавшись на повторяющиеся циклы.

Это свойство мифологической темпоральности очень напоминает свойство виртуальной темпоральности, которая также распадается на циклы при соотношении с константной темпоральностью. Но на этом сходство заканчивается. Чтобы показать различия, необходимо раскрыть трансцендентальную структуру мифологической темпоральности.

Человек может взаимодействовать с мифологической личностью, мифологические события оказывают на него свое влияние, однако здесь действует другой принцип соотнесенности, нежели тот, что является трансцендентальной структурой времени обыденной реальности.

Соотнесенность обыденного времени предполагает последовательную смену моментов, при которой волевой акт может соотноситься только с «одновременными» другими волевыми актами. Соотнесенность мифологической темпоральности предполагает связь любого мифологического момента с любым моментом обыденного времени. Эта способность соотноситься с разными моментами времени и приводит к цикличному раскрытию мифологической темпоральности в темпоральности обыденной реальности.

Мифологическая темпоральность открывает более широкий спектр взаимодействий с Другим. Мифологическая личность, находясь в мифологической темпоральности, может сделать для себя «одновременными» разные моменты, повторяющиеся циклично в нашей темпоральности. Вместе с тем, принцип соотнесенности нашей темпоральности предполагает в качестве «одновременного» только один момент.

Иными словами, трансцендентальная структура нашей темпоральности являет собой содержательно более ограниченный вариант, нежели соотнесенность мифологической темпоральности.

На основании сказанного становится ясно различие между мифологической темпоральностью и виртуальной. Виртуальная темпоральность предполагает собственную каузальность, упорядочивающую эмпирическое содержание, но не имеет собственной априорной темпоральности. Виртуальная реальность, будучи

порожденной константной темпоральностью, может соотноситься только с априорной темпоральностью константной реальности.

Мифологическая темпоральность, наряду с собственной казуальностью, предполагает собственную же априорную темпоральность. Это показывает самостоятельность мифологической темпоральности по отношению к обыденной, и между ними никоим образом нельзя установить отношение порождаемости.

Виртуальная темпоральность надстраивает над константной каузальностью иную каузальность, которая продолжает соотноситься с априорной темпоральностью, но по отношению к константной темпоральности в целом становится внерациональной в силу разности каузальных принципов.

Этот принцип внерациональности неприменим для отношения мифологической темпоральности и темпоральности обыденной реальности. Поскольку мифологическое время имеет свою априорную темпоральность, оно не надстраивает над какой-либо другой казуальностью собственную казуальность, а создает ее как изначально самобытную.

Мифологическая каузальность и казуальность обыденной реальности могут соотноситься только в том случае, если они раскрывают общее смысловое содержание. Если такого смыслового содержания нет, то вопрос о мифологической реальности снимается как в принципе не познаваемой. Если же оно есть, то оно является единым и для мифологической, и для обыденной реальности, что и определяет основное свойство мифологического бытия: воплощать в чувственном бытии новые смыслы и через это объединять чувственные вещи в новое жизненное единство. Поскольку здесь обнаруживается единое смысловое содержание и для мифологической, и для обыденной темпоральности, о внерациональности не может идти и речи. Такое единое смысловое содержание отсутствует для виртуальной и константной темпоральностей, что позволяет говорить о внерациональности виртуальной темпоральности по отношению к константной.

Наличие разных трансцендентальных принципов для мифологической темпоральности и темпоральности обыденной реальности указывает на темпоральность, которая должна включать в себя возможности всех других темпоральностей, то есть на вечность, которая должна включать в себя все временное содержание. При этом трансцендентальная структура вечности должна предполагать ничем не ограниченный принцип соотнесенности любых актов воли, благодаря чему становится возможным конституировать любой момент в качестве настоящего. Только при таком условии трансцендентальная структура вечности будет включать в себя возможности любой темпоральности.

4. Виртуальная темпоральность и темпоральность сновидения

Сновидение предполагает собственную пространственность и собственную темпоральность. Кроме того, обыденное сознание воспринимает сновидение как нечто «недостаточно реальное», иллюзорное. Все эти признаки сближают представление о сновидении с понятием виртуальной реальности.

Сновидение действительно имеет больше общего с виртуальностью, нежели миф. Миф предполагает свою обязательную воплощенность в чувственном бытии. Мифическое бытие есть наше же чувственное бытие, отрешенное от частных смыслов и обобщенное в новое жизненное единство новым мифическим смыслом. Миф имеет свою темпоральность, но эта темпоральность присутствует внутри темпоральности обыденной реальности. Миф есть всегда конкретно данная чувственная действительность нашей же собственной жизни. Виртуальная же реальность есть реальность надстроенная над нашей чувственной жизнью. Это как бы иная чувственная жизнь, которая в отличие от мифа, не составляет единого смыслового и жизненного единства с содержанием константного бытия.

Это же характерно и для сновидения. Сновидение может воплощать в себе смысл бодрствования, но это не обязательно для него. Сновидение есть иная чувственная реальность, нежели реальность бодрствования. Эти две реальности никоим образом не составляют целостного жизненного единства и не нуждаются в целостном смысловом единстве.

И вместе с тем, сновидческая темпоральность сохраняет то же главное отличие от виртуальной темпоральности, что и темпоральность мифологическая, а именно – наличие собственной априорной темпоральности.

Виртуальная темпоральность существует в качестве надстроенной над темпоральностью константной, благодаря чему она может основываться на априорной темпоральности константной реальности. Сновидческая реальность не имеет общих точек пересечения с реальностью бодрствования за исключением моментов засыпания и пробуждения. Сновидческая темпоральность совершенно автономна и независима от темпоральности бодрствования. За десять минут времени бодрствования в сновидении можно прожить целую жизнь. Иными словами, сновидческая темпоральность в принципе не может соотноситься с априорной темпоральностью бодрствования уже потому, что она вообще не соотносится с темпоральностью бодрствования.

Это определяет наличие иной априорной темпоральности для сновидения, имеющей принципиально отличную структуру от структуры априорной темпоральности бодрствования. В философии и психологии этому посвящено множество работ. Павел Флоренский в «Иконостасе» подчеркивает обращенный характер течения времени сновидения, что означает иной принцип соотнесенности, а именно телеологический, где настоящий момент определяет не только будущий, но и прошлый. Благодаря этому принципу соотнесенности становятся объяснимыми факты, когда событие, вызвавшее пробуждение (звон будильника, упавшая полка, хлопок дверью), несколько иначе представлялись в реальности сновидения, а именно как кульминационные события, предваряющиеся длительной историей (например, гудок поезда после длительного прощания, отрубание головы, как кульминация сновидения о французской революции и т.п.).

Априорная темпоральность сновидения строится на принципиально иных принципах, нежели тех, что определяют линейное течение времени бодрствования. Сновидческое время распадается на множество взаимопересекающихся событийных рядов. Поскольку память бодрствования также определяется априорной темпоральностью бодрствования, она в принципе не способна воспринимать сновидение в ее внутренней структуре, что создает иллюзию противоречивости сновидения. Однако эта противоречивость есть следствие восприятия содержания оформленного одними априорными принципами (принципами сновидения) в соответствии с другими априорными принципами (принципами бодрствования).

На основе всего сказанного можно сделать вывод, что уникальный характер виртуальной реальности определяется спецификой, отличающей ее и от темпоральности константной реальности, и от мифологической темпоральности, и от сновидческой темпоральности: виртуальная темпоральность не имеет своей априорной основы, она, с одной стороны, основывается на априорной темпоральности константной реальности, а, с другой стороны, выстраивает иную эмпирическую темпоральность на ином принципе каузальности, нежели каузальность константной темпоральности.

УДК 14